

Enoch and Qumran Origins: A New Light on a Forgotten Connection / Ed. G. Voccaccini. Grand Rapids/Cambridge: Eerdmans, 2005. P. XVIII + 454. (Книги Еноха и кумранские источники: Новый взгляд на забытую связь / Ред. Г. Боккачини. Гранд Рэпидс; Кэмбридж, 2005. XVIII + 454 с.).

Произведения, надписанные именем Еноха, праотца, упоминаемого в книге Бытия, имели широкое распространение в межзаветную эпоху. Однако их влияние на религиозную жизнь и литературу этого периода долгое время недооценивалось учеными. Открытие кумранских свитков и углубленное изучение других ветхозаветных апокрифов в последние десятилетия XX в. изменили ситуацию.

Данное издание представляет собой сборник материалов Второго заседания «Семинара по Еноху», организованного рядом подразделений Мичиганского университета (Отделением Ближневосточных исследований, Центром иудейских исследований имени Дж. и С. Франкелей и Центром исследований раннего христианства), которое состоялось 1–4 июля 2003 года в Венеции¹. 53 участника из 11 стран представили доклады и выступления на тему «Енох и истоки Кумрана».

Руководитель семинара и главный редактор сборника Габриэле Боккачини широко известен своими новаторскими работами по истории иудаизма эпохи Второго Храма («За рамками ессеической гипотезы: Расхождение путей между Кумраном и енохическим иудаизмом» (1998); «Корни раввинистического иудаизма: Интеллектуальная история от Иезекииля до Даниила» (2002)). Во многом вокруг обсуждения его гипотез (а также комментария Дж. Никельберга (2001) к 1 Енох 1–36 и 81–108, который считается итогом 200-летнего изучения и отправной точкой для новых исследований), строится весь сборник, который включает в себя не только основные тематические доклады семинара (их тексты были заново пересмотрены авторами; ряд докладов, помещенных в сборнике, на семинаре не зачитывался), но и критические выступления и ответные слова.

В книге пять разделов, посвященных соответственно Книге пророка Даниила и апокалиптической литературе, Книге Еноха и Книге Юбилеев, т. н. «Апокалипсису седмин (недель)», обсуждению «Гронингенской» и «енохической» гипотез происхождения рукописей Кумрана. В конце каждого раздела приводится основная библиография. Естественно, в рамках рецензии невозможно детально рассмотреть каждую статью, поэтому мы ограничимся характеристикой наиболее интересных, с нашей точки зрения, работ.

Общим введением к данному сборнику служит статья Боккачини «От енохической литературы к енохическому иудаизму», в которой излагаются основные этапы изучения книг Еноха и определяется тот круг проблем, который призваны обсудить участники семинара.

Для 1-й части центральными являются работы Дж. Коллинза, ведущего специалиста по Книге пророка Даниила и апокалиптике. Основные тезисы Коллинза – апокалиптику нельзя связывать с какой-то одной группой внутри иудаизма; секта кумранитов заимствовала не только традицию, связанную с Енохом, но и другие, связанные с Книгой пророка Даниила, галахическими толкованиями и проч.

Матиас Хенце присоединяется к точке зрения Коллинза, отвергая социологическое толкование Книг Еноха и литературы, связанной с именем Даниила. По его мнению, можно лишь говорить о том, что эти книги, появившиеся в результате долгого процесса передачи

---

¹ Первое заседание на тему происхождения «енохического» иудаизма прошло в июне 2001 года во Флоренции (материалы опубликованы в: *The Origins of Enochic Judaism: Proceedings of the First Enoch Seminar. University of Michigan, Sesto Fiorentino, Italy. June, 19–23, 2001 / Ed. G. Voccaccini. Turin, 2002*). За то время, что рецензируемый здесь сборник готовился к публикации, состоялось и Третье заседание семинара на тему «Притчи Еноха и Мессия Сын человеческий» (в монастыре Камальдоли в Ареццо, 6–20 июня 2005).

преданий, использовались несколькими небольшими маргинальными группами. Патрик Гиллер считает их продуктами деятельности отдельных мудрецов (маскилим). Армин Ланге относит к тому же кругу текстов Книгу Юбилеев. В работе Джеймса Давилы проводится важное сравнение тем и идей в Книге пророка Даниила и в «Апокалипсисе животовных». Статья Боккачини посвящена молитве Дан. 9, идеология которой, по его мнению, ближе к садокитскому богословию Завета (ср.: Лев. 26), чем к апокалиптике. Поскольку она не противоречит общему содержанию книги Даниила, следует пересмотреть определение книги, как принадлежащей к тому же течению, что и Книги Еноха. Разное отношение к Закону Моисееву определило, по мнению Боккачини, включение в раввинистический канон Книги пророка Даниила и исключение из него енохической литературы. В статьях Матиаса Альбани и Стефана Бейерле рассматриваются основные версии толкования «как бы сына человеческого» в Дан. 7, 13.

Во 2-й части сборника обсуждается доклад Джеймса Вандеркама, текст которого не публикуется (однако в конце этой части помещены его ответы на все вопросы и замечания). Хельга Кванвиг рассматривает риторические приемы в книге Юбилеев. Эрик Ларсон проводит важное сопоставление языка Септуагинты и книг Еноха и Юбилеев, показывая, что по сравнению с Книгой Иисуса, сына Сирахова, Премудростью Соломона и Псевдо-Филоном они менее зависят от переводов Писания на греческий. Жак Ван Рюйтен опровергает распространенное мнение о литературной зависимости Книги Юбилеев от Книг Еноха. Несколько статей (Ханаана Эшеля, Генри Морисада Ритца, Майкла Дейза) посвящено календарным проблемам в Книге Юбилеев и в кумранских свитках (4Q390 и 1QS). Марта Химмельфарб обращается к проблеме датировки Книги Юбилеев, которую она пытается решить, основываясь на отношении этой книги к вопросу о еврейской идентичности и ассимиляции соседних народов (в частности, идумеев). Особняком в этом разделе стоит работа Лоуренса Шифмана, в которой рассматривается т. н. 3-я книга Еноха, или Хехалот (евр. «Дворцы»). Шифман показывает, что это произведение не является простой компиляцией или литературным продолжением 1-й и 2-й книг Еноха.

В 3-й части в основном обсуждаются различные аспекты «Апокалипсиса седмин». В статье Клауса Коха рассматривается проблема онтологического дуализма и зороастрийского влияния на «Апокалипсис седмин» и «Правило общины». Одна из наиболее интересных для широкого круга читателей – статья Питера Флинта «Греческие фрагменты книг Еноха в 7-й кумранской пещере». В этой статье анализируется гипотеза Хосе О'Каллагана и Карстена Питера Тиде об отождествлении ряда кумранских фрагментов с новозаветными текстами (прежде всего, с Евангелием от Марка). По мнению Флинта, выводы О'Каллагана и Тиде крайне сомнительны, а спорные фрагменты – это части ветхозаветных канонических или апокрифических книг. В частности, Флинт считает, что один из фрагментов (pap7QEn gr) представляет собой греческую версию Книги Еноха (ранее было известно о существовании в Кумране лишь арамейской версии этой книги, в виде 11 фрагментов в 4-й пещере). Правда, Джордж Никельберг в своем ответном слове ставит такую идентификацию под вопрос.

В 4-й части речь идет о т. н. «Гронингенской» гипотезе (по названию голландского университета, в котором работают ее основоположники – Адам ван дер Вауд и Флорентино Гарсиа Мартинес). Основные положения этой гипотезы таковы: община кумранитов не тождественна движению ессеев, а является его частью (возможно, теми, кто отделился от ессеев); движение ессеев происходит из более широкого течения в иудаизме, условно называемого «апокалиптическим», и возникло до осквернения храма Антioxом IV; небиблейские тексты из Кумрана свидетельствуют о существовании там более чем одной общины, а также содержат информацию об их предшественниках; основные документы носят составной характер, объединяя памятники разных периодов.

Шарлота Хемпель рассматривает основные стадии формирования кумранской общины в свете «Гронингенской» гипотезы. Замечания Марка Эллиота более критичны и демонстрируют сложность ответа на вопрос, от кого все-таки отделились кумраниты – от Израиля

или от эссеев? Полезная систематизация теорий происхождения и развития общины кумранитов приводится в статье Торлейфа Элгвина. В статье Габриэле Боккачини читатель найдет размышления о том, был ли Кумран рядовым эссеиским поселением или их штаб-квартирой, а также о связи между кумранитами и происхождением христианства.

Наконец, в 5-й части сборника речь идет о «енохическом» иудаизме, который, по мнению автора термина, Боккачини, скрывает в себе разгадку происхождения Кумрана и эссеев. Ключевые аспекты теории представлены в статье Аннет Рид. Наиболее последовательным критиком этой гипотезы выступает Джон Коллинз, который отмечает, что, например, в «Дамасском документе» фигура Еноха никакой роли не играет. Различные нюансы двух подходов – Коллинза и Боккачини – представлены в работах Джеффа Андерсона, Джеймса Давилы, Джеймса Вандеркама и др. Особо можно выделить работу Торлейфа Элгвина, систематизирующую сведения о составе корпуса библейских книг, которые имелись у каждой из известных групп межзаветного иудаизма, и их особенностях.

Итоги семинара и дальнейшие перспективы изучения книг Еноха представлены в заключительной статье Джеймса Чарльзуорта «Книги Еноха: Новые парадигмы для понимания иудаизма до 70 г.».

Несмотря на тезисность и краткость большей части статей сборника, он является прекрасным срезом современного состояния кумранистики и межзаветной иудаики. Разнообразие представленных взглядов позволяет в полной мере погрузиться в круг проблем, обсуждаемых ведущими специалистами. Хотя его сложно рекомендовать неподготовленным читателям, каждый, кто интересуется историей и литературой эпохи Второго храма и происхождением христианства, найдет в нем массу полезных сведений.

А. А. Ткаченко